

Дубинина Ирина Ивановна, Барышникова Галина Валерьевна

ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ "ОРУЖИЕ" ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассматриваются и анализируются функции эвфемизмов и значения скрытого смысла при наименовании определенных феноменов, используемых для манипулирования сознанием общественных масс в информационной войне. Авторы выделяют также стратегии употребления эвфемизмов в "лингвистической борьбе", основная цель которых - скрыть истинную сущность явления за счёт создания нейтрального или положительного значения, и факторы, способствующие их определенному воздействию на реципиента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 86-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Архангелы** [Электронный ресурс]. / Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/28220> (дата обращения: 10.10.2015).
2. **Библия**: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2001. 1408 с.
3. **Возникновение буддизма** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sunhome.ru/religion/12992> (дата обращения: 16.10.2015).
4. **Корнилов О. А.** Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 335 с.
5. **徐辉** (Сюй Хой). 试探中西方神秘数字“七”的文化根源. 大家, 2010.
6. **刘道超** (Лю Даочао). 神秘数字“七”再发微. М.: 中南民族大学学报 (人文社会科学版), 2003.
7. **钟年** (Чжоу Нянь). 数字“七”发微. М.: 中南民族学院学报 (哲社版), 1994.
8. **谢欣欣** (Се Синьсинь). 数字七与东西方文化. М.: 福建师范大学福清分校学报 2006.

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF FIXED EXPRESSIONS
WITH A COMPONENT “СЕМЬ – QI” (SEVEN) IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES**

Di Yaoguang

*Bashkir State University
Yashuneridun@hotmail.com*

The article is devoted to the comparative linguo-culturological analysis of fixed expressions with the numeral “семь” – “qi” (seven) in the Russian and Chinese languages. It is revealed that the semantics of these units reflects the symbolic content of the numeric code peculiar to the culture of each nation: in Russian phraseological units with the numeral “семь” (seven) the most ancient universal metric worldview is represented, and the meaning of the relevant Chinese units is determined by property of the number “7” as a “cosmic number”.

Key words and phrases: the Russian language; the Chinese language; linguo-culturology; comparative linguistics; fixed expressions; numeric code.

УДК 811

В данной статье рассматриваются и анализируются функции эвфемизмов и значения скрытого смысла при наименовании определенных феноменов, используемых для манипулирования сознанием общественных масс в информационной войне. Авторы выделяют также стратегии употребления эвфемизмов в «лингвистической борьбе», основная цель которых – скрыть истинную сущность явления за счёт создания нейтрального или положительного значения, и факторы, способствующие их определенному воздействию на реципиента.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; информационная война; смягчение смысла; манипуляция сознанием; маскировка подлинной сущности обозначаемого.

Дубинина Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент

Барышникова Галина Валерьевна, к. филол. н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
iidubinina@yandex.ru; vlad_b@vistcom.ru*

**ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ «ОРУЖИЕ»
ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

Информационная война как способ коммуникации сторон, преследующих различные политические, экономические, военные, социальные и множество других интересов, включая личные амбиции высокопоставленных политических чиновников, на современном этапе является одной из самых масштабных за всю историю человечества. Эффект «глобальной деревни» многократно усиливает и мультиплицирует многоплановые конфликты «воюющих сторон». Такие важные характеристики коммуникативного процесса, как время и пространство, в ходе информационной войны посредством Интернета утрачивают свое значение и не являются более ни сдерживающими, ни препятствующими факторами. Непрерывность коммуникативного процесса и одновременная информационная доступность в любой географической точке земного шара ежесекундно вовлекают все новые объекты информационного воздействия, к которым относятся как массовое сознание всего сообщества, так и групповое – наиболее важных уязвимых групп – и индивидуальное – лиц, от которых зависит принятие решений.

Данная форма конфликтного взаимодействия предполагает целенаправленные действия, обеспечивающие достижение информационного превосходства путем нанесения ущерба информации противника

при одновременной защите собственной информации. К одним из наиболее значимых и эффективных лингвистических средств, используемых в ходе информационной войны, можно отнести эвфемизмы.

Использование эвфемизмов для нейтрализации резких, неприемлемых, грубых слов и выражений с целью определенного воздействия на восприятие реципиентом информации имеет многовековую традицию, не потерявшую своей актуальности и на современном этапе. В нашей работе мы хотели бы сосредоточить свое внимание на основных стратегиях употребления эвфемизмов в «лингвистической» борьбе и на функциях данной лингвистической категории в качестве «лингвистического оружия» в информационной войне.

В английских толковых словарях и работах российских лингвистов представлены следующие подходы к определению понятия «эвфемизм».

Словарь английского языка для активного изучения трактует рассматриваемое понятие следующим образом: эвфемизм выступает как наименование более приятное и менее прямолинейное вместо того, что рассматривается неприятным (the use of a pleasanter, less direct name for something thought to be unpleasant) [14, с. 204] (*перевод наш – И. Д.*). В Оксфордском словаре для учащихся продвинутого уровня эвфемизм толкуется как «нейтральное обозначение того, что приводит в смущение или является неприятным, а также использование более приемлемого именованного» (an indirect word or phrase that people often use to refer to something embarrassing or unpleasant, sometimes to make it seem more acceptable than it really is) [15, р. 428] (*перевод наш – И. Д.*). Согласно настольному словарю английского языка Вебстера, эвфемизм определяется как «замена оскорбительного, грубого, резкого имени на нейтральное, уклончивое, безобидное» (the substitution of a mild, indirect or vague expression for one thought to be offensive, harsh or blunt) [16, р. 308] (*перевод наш – И. Д.*).

В российской лингвистике подходы к определению исследуемого понятия особенно не отличаются от толкований зарубежных коллег. По определению Л. П. Крысина, эвфемизм – это «способ непрямого, перифразического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия...» [6, с. 29].

С точки зрения В. П. Москвина, эвфемия есть не что иное, как использование словесных зашифровок с целью смягчить, завуалировать, изящно “упаковать” предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [7, с. 357].

Таким образом, принимая во внимание все разнообразие толкований этого термина в российской и английской лингвистике и учитывая анализ вышеизложенных дефиниций, можно выделить следующие группы:

- 1) определения, в которых выделяется мягкость формы выражения, служащего заменой слишком прямого неприятного наименования;
- 2) определения, в которых подчеркивается морально-этический аспект;
- 3) определения, ставящие акцент на завуалированности формы эвфемизма по каким-либо причинам, на эффекте маскировки неприглядных явлений.

Е. П. Сеничкина предлагает следующую классификацию обязательных признаков эвфемизмов.

1. Обозначение нежелательного денотата. Денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией.
2. Семантическая неопределенность эвфемизма, позволяющая уменьшить, «смягчить» негативную оценку денотата. Эвфемизм по сравнению с заменяемым словом обладает семантической редукцией. В эвфемизме, по сравнению с прямой номинацией, сокращена доля информации, сокращено число дифференциальных признаков.
3. Улучшение характера денотата эвфемизма по сравнению с заменяемым словом или сочетанием.
4. Формальный характер улучшения денотата.
5. Косвенность номинации [10, с. 6].

По мнению Е. И. Шейгал, эвфемизмы, так же как и дисфемизмы, относятся к такому функциональному классу знаков, как атональные, то есть их базовая функция имеет два аспекта проявления: это «борьба против» (против «врага», с целью низвержения противника) и «борьба за» (за сохранение своего статуса, за сохранение существующего положения вещей). «Первый аспект реализуется в знаках вербальной агрессии – инвективах (оскорбление), к которым относятся и дисфемизмы. Эвфемизмы, в силу своей прагматической специфики, воплощают второй аспект атональности; их можно считать специализированными знаками, выполняющими функцию саморегуляции. В дисфемизмах находит свое проявление дискредитирующая ложь, а в эвфемизмах – ложь политической выгоды» [13, с. 236].

Функциональная нагруженность эвфемизмов связана со стратегиями их употребления в информационной войне, а именно:

- убеждение;
- объединение и разделение групповых агентов политики;
- развитие конфликта в определенном русле и установление согласия;
- осуществление вербальных политических действий и информирование о них;
- манипуляция сознанием;
- контроль за действиями политиков;
- социальный контроль (манипуляция общественным сознанием);
- легитимизация власти (оправдание решений, касающихся распределения власти);
- воспроизводство власти (укрепление приверженности системе);
- ориентация (формирование политической реальности в социуме).

Немаловажным фактором, влияющим на использование эвфемизмов в речи политиков, с нашей точки зрения, является принцип политкорректности, принцип сохранения нейтральности высказывания, что, с одной стороны, способствует позитивной самопрезентации, но, с другой стороны, приводит к продуцированию высказываний с большей степенью имплицитности и, следовательно, к многоплановой интерпретации. И тогда на первый план выходит языковая компетенция потребителей данной завуалированной информации. Уровень владения речью, несомненно, влияет на степень понимания скрытых смыслов, умение переключать ограниченные коды в развернутые и выявлять исходные значения слов.

Для нашей статьи предметом исследования послужили эвфемизмы в текстах выступлений В. Чуркина, постоянного представителя России в ООН. Выбор определен тем, что он не является частным лицом, а представляет Россию на международной арене. Его речь – продукт словотворчества целого коллектива, выступающая в том числе и лингвистическим оружием в информационной войне на современном этапе. Мы полагаем, что анализ стратегий, выработанных целым коллективом профессионалов в сфере международной деятельности, а также частного средства эвфемизации могли бы послужить вкладом в изучение лингвистических средств ведения информационной войны.

Работа над текстами современных СМИ позволила выявить следующие функции эвфемизмов в качестве «лингвистического оружия» в информационной войне.

№№	Функция	Слово/Выражение	Пример	Скрытый смысл
11.	Замена точных названий пугающих предметов и явлений	силовой	То, что звучало из Вашингтона, совершенно очевидно показывало всем просвещенным (в том числе и в Киеве, что самое важное), что Соединенные Штаты с одобрением взирали на попытку силовой смены власти, которая в конце концов с трагическими последствиями для Украины и ее народа увенчалась успехом [3].	с применением оружия
22.	Маскировка подлинной сущности обозначаемого	антитеррористический	В зоне проведения т.н. антитеррористической операции находятся 4 млн человек, сотни тысяч людей неделями сидят в подвалах без воды и электричества, продуктов питания и медикаментов практически не достать [5].	карательная операция
33.	Стремление скрыть остроту социальных проблем, благодаря чему возможно снятие общественной напряженности и социального конфликта	кризис	При поддержке и под влиянием ряда известных государств киевские власти торпедировали все политические договоренности по урегулированию кризиса на Украине [9].	Локальная война
44.	Стремление к политической корректности	деструктивный	К сожалению, приходится констатировать, что СБ, в результате деструктивных усилий ряда его членов, так и не смог сыграть своей роли в разрешении этого кризиса в соответствии с уставными полномочиями [1].	разрушительный
55.	Попытка закамфлировать оценку действий противника как неправовых	конфронтация	Особо удивляться этому не приходится, поскольку, как мы знаем, каждое посещение Киева высокопоставленными американскими офици-альными представителями приводило к тому, что события поднимались на новый уровень конфрон-тации , и дело шло к силовому развитию событий [4].	враждебность
66.	Нежелание называть что-либо неприятное, отвратительное своим прямым именем	драматические	Вместо этого в Киеве предпочли состязаться в урапатриотической риторике, требуя таких действий, которые имеют самые драматические последствия [8].	Брато-убийственные
77.	Стремление избежать потери своего собственного лица	санкция	Те, кто пытаются трактовать ситуацию чуть ли не как агрессию, грозят всевозможными санкциями и бойкотами – это те же самые наши партнеры, которые последовательно и настойчиво поощряли близкие им политические силы к ультиматумам и отказу от диалога [11].	Меры принудительного воздействия

№№	Функция	Слово/ Выражение	Пример	Скрытый смысл
88.	Снятие ответственности за счет перераспределения вины	торпедировать	При поддержке и под влиянием ряда известных государств киевские власти торпедировали все политические договоренности по урегулированию кризиса на Украине [9].	нарушить
99.	Стремление преуменьшить общественную напряженность и международный конфликт	эскалация	Пытаясь предотвратить эскалацию кризиса, мы призывали прекратить раздирать Украину, ставить перед ней искусственный выбор – либо с ЕС, с Западом, либо с Россией [12].	увеличение масштабов
110.	Стремление избежать потери лица адресата	геополитический	Я бы предложил уважаемой коллеге направить «послание» в Вашингтон: перестаньте заниматься вмешательством во внутренние дела суверенных государств, перестаньте раскачивать неудобные режимы, умерьте свои геополитические амбиции [5].	территориальные
111.	Избегание прямых наименований	зона противостояния	Восток Украины практически разрушен, зону противостояния покинуло более миллиона гражданских лиц, подавляющее большинство из которых нашли приют на территории России [2].	Место боевых действий

Как видно из вышеприведенных примеров, контекстом выступлений дипломатов является международная ситуация, характеризующаяся наличием политического, экономического и военного конфликта. Как следствие, в текстах выступлений постоянного представителя России в ООН превалируют эвфемизмы военной тематики: вооруженный конфликт, открытые военные столкновения и действия, конфликтные действия, боевые действия, захваты, применение оружия и военное вмешательство, военная техника.

Согласно поставленной для нашей статьи задаче, нами были выявлены разнообразные функции использования эвфемизмов в «лингвистической» борьбе. Однако, несмотря на диверсификацию нюансов этих функций, мы выделяем следующие ядерные значения употребления эвфемизмов в информационной войне: маскировка подлинной сущности проблемы с целью преуменьшения напряженности, стремление избежать потери собственного лица в конфликтном дискурсе и снятие с себя ответственности за точную вербализацию, наименование происходящего.

В процессе анализа лингвистического материала было выявлено, что в роли эвфемизмов могут выступать любые категории лексического состава языка, включая распространенные словосочетания. Выбор этих слов-замен зависит от авторского замысла, от того, на что именно он хочет обратить внимание. Для создания замены необходимы обычные слова, необычный для них контекст и речевая ситуация. Это либо придаёт стилистически нейтральным словам эмоциональную выразительность, либо снижает «напряженность» денотата. Таким образом, эвфемизмы помогают автору создать образность, экспрессию и своеобразный колорит без применения негативно окрашенной лексики (Ср. *драматические последствия* вместо *братоубийственные*).

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что способность эвфемизмов оказывать воздействие на реципиента определяется рядом факторов:

- эвфемизмы скрывают истинную сущность явления за счёт создания нейтрального или положительного значения;
- реципиент обычно не успевает вычленив эвфемизмы из контекста и осмыслить их, так как обилие информации в современном **социуме** затрудняет ориентацию в языковом материале и его критическую оценку;
- малая часть реципиентов знакома с данным лингвистическим явлением; не зная сути явления, невозможно понять, как осуществляется воздействие.

Таким образом, эвфемизмы являются распространенным инструментом в арсенале конфликтов, включая информационную войну, так как их лингвистическая **природа** заключается в том, что они, оставаясь эмоционально нейтральными субститутами нежелательных или слишком резких обозначений, выполняют функцию отвлечения внимания реципиента от запретного понятия.

Список литературы

1. В СБ ООН заблокировали российское заявление о прекращении огня на востоке Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1407094> (дата обращения: 09.12.2015).
2. Виталий Чуркин: Минские соглашения должны выполняться всеми сторонами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unic.ru/event/2015-02-17/v-rossii/vitalii-churkin-minskie-soglasheniya-dolzheny-vypolnyatsya-vsemi-storonami> (дата обращения: 14.12.2015).
3. Второе ответное слово Постпреда России при ООН В. И. Чуркина в ходе дискуссии на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/vystuplenia-zaavlenia/-/asset_publisher/97FOfHiV2r4j/content/id/62018 (дата обращения: 14.12.2015).

4. **Выступление и ответные ремарки Постоянного представителя России при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине** [Электронный ресурс]. URL: http://www.czech.mid.ru/press-rel/hot_193.htm (дата обращения: 09.12.2015).
5. **Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине** [Электронный ресурс]. URL: http://www.czech.mid.ru/press-rel/hot_451.htm (дата обращения: 14.12.2015).
6. **Крысин Л. П.** Эвфемизмы в современной русской речи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvotech.com/krysin-94> (дата обращения: 12.12.2015).
7. **Москвин В. П.** Стилистика русского языка: теоретический курс. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 640 с.
8. **Резолюция по Украине не смогла сплотить членов СБ ООН** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1775163> (дата обращения: 14.12.2015).
9. **РФ предлагает СБ ООН принять заявление с призывом прекратить огонь на юго-востоке Украины** [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1406964> (дата обращения: 09.12.2015).
10. **Сеничкина Е. П.** Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М.: Флинта, 2006. 150 с.
11. **Чуркин: действия России на Украине полностью адекватны и легитимны** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1343704> (дата обращения: 09.12.2015).
12. **Чуркин: Москва пыталась предотвратить эскалацию украинского кризиса у его истоков** [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1531396> (дата обращения: 14.12.2015).
13. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
14. **Active Study Dictionary of English. Словарь активного усвоения лексики английского языка.** М.: Рус. яз., 1988. 710 с.
15. **Oxford Advanced Learner Dictionary.** Oxford University Press, 2000. 1540 p.
16. **Webster's Desk Dictionary of the English Language.** N.Y.: Portland House, 1983. 1078 p.

EUPHEMIZATION AS A LINGUISTIC "WEAPON" OF THE INFORMATION WARFARE

Dubinina Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baryshnikova Galina Valer'evna, Ph. D. in Philology
*Russian Presidential Academy of National Economy
 and Public Administration (Branch) in Volgograd*
iidubinina@yandex.ru; vlad_b@vistcom.ru

The article examines and analyses the functions of euphemisms and the meanings of an implicit sense while denominating certain phenomena, used for the manipulation of the consciousness of public masses in the information war. The authors also highlight the strategies of the use of euphemisms in "the linguistic struggle", the main goal of which is to conceal the genuine essence of the phenomenon by creating a neutral or positive meaning, or factors, contributing to their certain influence on the recipient.

Key words and phrases: euphemism; information war; softening the meaning; manipulation of consciousness; masking the genuine essence of the denotation.

УДК 81'42

В статье рассматриваются составные термины английского языка сферы юриспруденции, которые возникают внутри терминосистемы для обозначения специфических понятий. Продуктивность синтаксического способа обусловлена родовидовой структурой терминосистемы. Представлены структурные модели образования двух- и многокомпонентных терминосоочетаний. Анализ терминологического словаря показывает, что количество глагольных терминосоочетаний сопоставимо с субстантивными составными терминами.

Ключевые слова и фразы: терминосоочетание; терминообразование; структурная модель; синтаксический способ; терминосистема.

Калашникова Светлана Викторовна, к. пед. н.
Барнаульский юридический институт МВД России
kalash-sv@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СОСТАВНЫХ ТЕРМИНОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Изучение английского языка в сфере юриспруденции направлено на овладение основами англоязычного юридического дискурса, освоение юридической терминологии, формирование лингвистической и профессионально-коммуникативной компетенций. В современных исследованиях по лингвистике изучение данного языкового явления осуществляется на принципах функциональной стилистики, что отражает многообразные функционально-стилистические проявления, обслуживающие разнообразные сферы профессиональной деятельности.

Существуют различные термины, обозначающие разновидности естественного языка. Понятие «профессиональный язык» рассматривалось последовательно в немецкой лингвистике, в основе которой заложены три концепции, а именно: системно-лингвистическая (язык как система языковых знаков в рамках